УДК 159.9.01

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-137-144

А. С. Дамадаева, И. З. Арсланбеков

Влияние просоциальных фанатских объединений на личностно-поведенческие факторы риска употребления психоактивных веществ у подростков

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; angelasagidova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика предрасположенности подростков к ранней наркотизации с учётом степени их включённости в просоциальные фанатские субкультурные объединения. Для проведения эмпирического исследования использовались опросник «Риск химической зависимости» [18], методика диагностики аддиктивной идентичности и скрининговый тест RAFFT. Математико-статистическая обработка результатов включала расчёт критерия χ^2 Пирсона и U-критерия Манна – Уитни для выявления межгрупповых различий. Результаты исследования показали, что подростки, вовлечённые в фанатские объединения, характеризуются более низкой выраженностью аддиктивной идентичности, меньшей подверженностью факторам риска, более устойчивыми когнитивными стратегиями и ценностными ориентациями по сравнению с подростками, не идентифицирующими себя с субкультурами. Анализ данных RAFFT подтвердил, что риск употребления психоактивных веществ у фанатов просоциальных субкультур существенно ниже, чем у их сверстников из контрольной группы, не ассоциирующих себя с приверженностью к просоциальным фанатским группам. Выявленные различия имеют статистическую значимость и указывают на потенциальную защитную функцию субкультурной вовлечённости, способствующую формированию устойчивой групповой идентичности, нормативного контроля и социальной поддержки. Полученные данные подтверждают необходимость учета субкультурных факторов при разработке профилактических программ ранней наркотизации подростков.

Ключевые слова: подростки, ранняя наркотизация, фанатские субкультуры, аддиктивная идентичность, личностные факторы, профилактика, субкультурная вовлечённость, факторы риска.

Введение

В современной отечественной и зарубежной психо-социокультурной науке наблюдается устойчивый рост интереса к проблеме предрасположенности подростков к ранней наркотизации как к сложному многофакторному феномену, включающему личностные, социальные и культурные детерминанты [1–5]. Несмотря на значительное число исследований в области медицины, социологии и педагогики, психологические механизмы формирования склонности к употреблению психоактивных веществ на ранних возрастных этапах изучены недостаточно глубоко. В частности, недостаточно освещены вопросы взаимодействия личностных характеристик, субкультурной среды и социально-психологических факторов риска, определяющих поведенческие стратегии подростков в ситуациях выбора, связанных с употреблением психоактивных веществ [6–8].

Одной из концептуально важных и сравнительно недостаточно изученных проблем является влияние молодежных субкультур на формирование психологических установок и моделей поведения подростков. Если в ряде работ рассматриваются преимущественно социально-экономические и семейные факторы [9–10], то феномены субкультурной идентичности, ценностных норм и символических практик остаются на

периферии анализа. Между тем принадлежность подростков к различным субкультурным группам может как усиливать риск вовлечения в наркотизацию (в случае деструктивных субкультур), так и играть защитную роль, формируя просоциальные установки и устойчивые ценностные ориентиры [11–12].

Существует множество взглядов на природу предрасположенности к наркотизации, что отражает разнообразие подходов к её объяснению. Медико-биологические концепции акцентируют внимание на физиологических и психофизиологических особенностях подростков, включая повышенную импульсивность и эмоциональную неустойчивость, связанные с особенностями созревания нервной системы [13]. Социально-психологические и культурологические подходы позволяют анализировать влияние на подростка субкультурных норм, групповой идентичности, деструктивных архетипов (в частности, трикстера) и цифровых практик, стимулирующих рискованное поведение [8; 14].

Более глубокий анализ показывает, что исследования предрасположенности к ранней наркотизации в современной научной литературе зачастую фокусируются либо на индивидуально-психологических характеристиках подростков (импульсивность, низкая саморегуляция, эмоциональная лабильность), либо на социальных факторах (семейные конфликты, дефицит социальной поддержки), оставляя без должного внимания комплексное взаимодействие когнитивных, эмоциональных, социальных и культурных компонентов [15–16]. Между тем именно это взаимодействие определяет специфику психологических стратегий подростков в ситуациях, связанных с выбором рискованного поведения.

Разумно предположить, что принадлежность подростка к той или иной субкультуре, опосредованная личностными особенностями и социальными условиями, формирует специфическую систему ценностей и идентичности, которая влияет на восприятие риска и готовность к экспериментированию с психоактивными веществами. Проблема предрасположенности к ранней наркотизации должна рассматриваться в широком культурно-психологическом контексте, объединяющем индивидуальные, социальные и субкультурные факторы.

Современные социальные тенденции и государственная политика в сфере охраны здоровья и профилактики зависимостей подчёркивают необходимость выявления ключевых условий, способствующих раннему приобщению подростков к наркотическим веществам. Для этого важно учитывать особенности организации досуга, систему межличностных отношений, уровень психологической устойчивости и ценностные ориентации подростков, включённых в субкультурные сообщества.

Особое внимание в данном контексте уделяется просоциальным субкультурам, объединяющим подростков вокруг конструктивных форм досуга и социально одобряемых практик. Несмотря на положительную направленность таких объединений, подростки, участвующие в них, не являются полностью защищёнными от влияния факторов, способствующих ранней наркотизации. Важно учитывать, что именно в субкультурной среде формируются устойчивые социальные связи, нормы группового поведения и механизмы идентификации, которые могут как способствовать профилактике, так и косвенно повышать уязвимость подростков к девиантным влияниям.

Показателен опрос 800 студентов и школьников старших классов Махачкалы, выявивший структуру наиболее популярных субкультурных «сцен» среди подростков города. Наибольшую популярность имеют футбольные фанаты – 25,9 % ответов, уличные воркаутеры – 20,1 %, «активные мусульмане» – 18,5 %, поклонники настольных игр – 18,3 %, велосипедисты – 15,7 %, а также участники движения БПАН (поклонники езды

на машинах с заниженной посадкой) – 7,2 %. К фанатам аниме причислили себя 6,6 % респондентов. Однако коммуникативная вовлечённость в данную «сцену» заметно выше: 28,9 % опрошенных отметили, что их друзья являются поклонниками аниме-культуры, а 35,7 % знают об их существовании в Махачкале, но сами в ней не участвуют. Эти данные указывают на значительную включённость подростков в различные субкультурные сообщества, формирующие их досуговое пространство и социальные связи.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа условий предрасположенности к ранней наркотизации подростков, участвующих в просоциальных субкультурных сообществах. Это связано с тем, что именно в рамках субкультурных объединений происходит активное формирование идентичности, закрепление моделей поведения и социализация подростков в условиях современных социальных и медийных реалий [17]. Изучение данного феномена позволяет не только глубже понять механизмы предрасположенности к наркотизации, но и выстроить более эффективные профилактические стратегии, опирающиеся на потенциал просоциальных субкультурных сообществ.

Результаты исследования

Мы предположили, что существует связь между степенью включенности подростков в различные просоциальные субкультурные сообщества и выраженностью факторов предрасположенности к ранней наркотизации; что подростки, активно участвующие в организованных фанатских просоциальных объединениях, будут демонстрировать более низкие показатели аддиктивной идентичности и меньшую выраженность факторов риска по сравнению с подростками, не идентифицирующими себя с фанатскими сообществами.

Эмпирическое исследование было проведено на выборке из 44 подростков (средний возраст 15,8 ± 1,2 лет). В первую группу вошли 22 подростка, состоящие в организованных фанатских объединениях; во вторую – 22 подростка, не относящие себя к фанатским сообществам. Исследование включало анкетирование и психологическое тестирование с использованием опросника «Риск химической зависимости» [18], методики диагностики аддиктивной идентичности, а также скринингового теста RAFFT для выявления возможных признаков зависимости от психоактивных веществ. Математико-статистическая обработка данных включала расчёт критерия согласия χ^2 Пирсона, а также U-критерия Манна – Уитни для выявления различий по отдельным факторам.

Анализ данных по шкале «Аддиктивная идентичность» показал статистически значимые различия между группами ($\chi^2 = 8{,}19$; $df = 2$; $p = 0{,}017$). Как видно из таблицы 1, среди подростков, включённых в фанатские объединения, преобладают низкие показатели аддиктивной идентичности (54,5 %), тогда как среди невовлечённых подростков наблюдается обратная тенденция – преобладание средних (45,5 %) и высоких (36,4 %) значений.

Таблица 1. Распределение по шкале «Аддиктивная идентичность» (прямой суммарный балл)

Группа	N	Низкая, %	Средняя, %	Высокая, %
Организованные фанатские объединения	22	54,5 %	36,4 %	9,1 %
Не идентифицирующиеся как фанаты	22	18,2 %	45,5 %	36,4 %
Итого	44	36,4 %	40,9 %	22,7 %

Полученные различия указывают на то, что подростки, включённые в организованные просоциальные фанатские сообщества, в меньшей степени предрасположены к химической зависимости. Вероятно, это связано с наличием устойчивой групповой идентичности и системы социальных норм, способствующих снижению вероятности ухода в аддиктивное поведение как способа саморегуляции.

Дальнейший анализ факторов риска по данным опросника «Риск химической зависимости» также выявил значимые межгрупповые различия (табл. 2). Подростки, не вовлечённые в просоциальные фанатские сообщества, набрали более высокие баллы по факторам «Семейные и межличностные отношения» (U = 151,0; p = 0,012), «Влияние сверстников» (U = 137,5; p = 0,006), «Эмоциональная регуляция и импульсивность» (U = 142,0; p = 0,008), «Поведение и ответственность» (U = 148,5; p = 0,015) и «Самовосприятие и личностные особенности» (U = 154,0; p = 0,019). Эти показатели отражают более высокий уровень семейных конфликтов, большую подверженность внешнему влиянию, импульсивность, менее ответственное поведение и выраженные особенности самовосприятия, ассоциированные с повышенным риском аддиктивного поведения.

Таблица 2. Средние баллы по факторам опросника «Риск химической зависимости» в двух группах подростков

Фактор	Группа 1: фанаты (N = 22)	Группа 2: не фанаты (N = 22)	U Манна – Уитни	p
Семейные и межличностные отношения	14,2 ± 4,8	18,9 ± 5,2	151,0	0,012
Влияние сверстников и группы	4,6 ± 1,8	7,3 ± 2,1	137,5	0,006
Эмоциональная регуляция и импульсивность	17,1 ± 5,6	22,8 ± 6,4	142,0	0,008
Поведение и ответственность	15,7 ± 4,9	19,5 ± 5,3	148,5	0,015
Самовосприятие и личностные особенности	16,3 ± 5,1	20,1 ± 5,5	154,0	0,019
Когнитивные и психологические стратегии	13,9 ± 4,2	11,7 ± 4,6	165,0	0,048
Отношение к нормам и ценностям	18,8 ± 5,0	14,2 ± 4,7	139,0	0,007

Выявленные различия подтверждают гипотезу исследования. Подростки, включённые в организованные просоциальные фанатские объединения, характеризуются более низкими значениями по шкале аддиктивной идентичности, меньшей выраженностью факторов риска, более устойчивыми когнитивными стратегиями и ценностными ориентациями, чем их сверстники, не вовлечённые в просоциальные субкультурные сообщества. Это свидетельствует о потенциальной защитной функции просоциальной субкультурной среды в профилактике ранней наркотизации.

Для дополнительной оценки риска употребления психоактивных веществ использовался скрининговый тест RAFFT. Согласно критериям методики наличие двух и более положительных ответов интерпретируется как положительный результат (средний или высокий риск).

Для проверки статистической значимости различий использовался критерий χ^2 Пирсона.

Таблица 3. Результаты скрининга RAFFT в группах подростков

Группа	RAFFT отриц.	RAFFT полож.	Всего
Фанаты	19	3	22
Не фанаты	13	9	22
Всего	32	12	44

Расчёт критерия χ^2 дал значение $\chi^2 = 4{,}13$ при 1 степени свободы ($df = 1$), что соответствует уровню значимости $p \approx 0{,}042$.

Среди подростков, вовлечённых в фанатские субкультурные объединения, 86,4 % показали отрицательный результат RAFFT (низкий риск), и лишь 13,6 % – положительный (средний или высокий риск). Среди подростков, не вовлечённых в фанатские сообщества, результат отрицательный только у 59,1 %, а положительный встречается почти в три раза чаще (40,9 % против 13,6 %).

Различия между группами являются статистически значимыми, что указывает на влияние субкультурной принадлежности на риск употребления психоактивных веществ. Скрининг RAFFT дополнил данные других методик, наглядно продемонстрировав, что субкультурный контекст может выступать значимым защитным или, напротив, уязвляющим фактором в отношении риска ранней наркотизации подростков.

Выводы

Результаты проведённого исследования позволяют составить целостный профиль личностно-поведенческих особенностей подростков, различающихся по степени включённости в просоциальные фанатские субкультурные объединения. Полученные данные показали, что индивидуально-личностные и социально-психологические факторы оказывают более значимое влияние на предрасположенность к ранней наркотизации, чем формальные социально-демографические различия (например, пол или возраст), и не соответствуют распространённым стереотипным представлениям о гомогенности подростковых групп.

Анализ показателей аддиктивной идентичности выявил, что подростки, включённые в просоциальные фанатские субкультурные сообщества, характеризуются преимущественно низким или средним уровнем аддиктивной идентичности, тогда как среди не вовлечённых в просоциальные субкультуры подростков, наблюдается значительно больший удельный вес лиц с высоким уровнем риска (36,4 % против 9,1 %). Разница оказалась статистически значимой ($\chi^2 = 8{,}19$; $df = 2$; $p = 0{,}017$), что указывает на наличие устойчивых личностных различий между группами.

На личностно-поведенческом уровне были выявлены статистически значимые различия по всем основным факторам методики «Риск химической зависимости» [18]. Подростки, не принадлежащие к просоциальным фанатским объединениям, демонстрировали более высокие показатели по факторам семейных и межличностных отношений, влияния сверстников, эмоциональной регуляции, ответственности и самовосприятия, что свидетельствует о большей выраженности семейных конфликтов, импульсивности, зависимости от внешнего одобрения и ориентации на социальное давление. Подростки из просоциальных фанатских сообществ показали более высокие значения по шкалам когнитивных стратегий и отношения к нормам, что может отражать большую выраженность самоконтроля, устойчивую систему ценностей и ориентацию на групповые нормы как защитные механизмы.

Дополнительный скрининг с использованием методики RAFFT подтвердил выявленные различия: отрицательные результаты теста (низкий риск) продемонстрировали 86,4 % подростков из фанатских сообществ и 59,1 % из другой группы. Положительные результаты, указывающие на средний или высокий риск, встречались почти в три раза реже среди фанатов (13,6 % против 40,9 %; $\chi^2 = 4{,}13$; $df = 1$; $p = 0{,}042$).

Выявленные различия носят не только статистически значимый, но и содержательный характер: принадлежность к просоциальным фанатским субкультурным объединениям ассоциирована с меньшей выраженностью факторов риска и более благоприятным личностно-поведенческим профилем. Просоциальная субкультурная вовлечённость способствует формированию устойчивой групповой идентичности, ценностной системы и нормативного контроля, которые выступают как профилактические ресурсы, снижающие уровень предрасположенности к ранней наркотизации.

Полученные результаты в целом подтверждают выдвинутые положения исследования. Было установлено, что факторы предрасположенности к ранней наркотизации у подростков, включённых в просоциальные субкультурные сообщества, имеют комплексный характер и связаны с особенностями идентичности, ценностных ориентаций, системы межличностных отношений и организации досуга. Принадлежность к просоциальным субкультурам оказывает преимущественно защитное влияние, а низкая степень включённости связана с повышенной уязвимостью к аддиктивным влияниям, что подчёркивает значимость адресной профилактической работы и опоры на субкультурные ресурсы в программах первичной профилактики.

Литература

1. Личко, А. Е. Психология подростка / А. Е. Личко – М.: Педагогика, 2007. – 464 с.
2. Власова, Е. В. Психологические аспекты подростковой зависимости / Е. В. Власова. – Санкт-Петербург: Речь, 2014. – 312 с.
3. Воеводина, Л. Н. Основные типологии молодежных субкультур и их функционал в современном обществе / Л. Н. Воеводина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 3 (125). – С. 112–120.
4. Викторова, М. С. Мифы о «потерянном поколении»: как современные молодежные субкультуры формируют ценности и идентичности / М. С. Викторова, О. Н. Морозова // Студенчество в системе «НТПО»: наука, технология, производство, образование; материалы Всероссийской олимпиады (г. Казань, 20 ноября 2024 г.). – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2025. – С. 140–142.
5. Высоцкая, И. В. Тенденции развития современных молодежных субкультур в России и их влияние на социум / И. В. Высоцкая, С. И. Высоцкий // Медико-этические и социокультурные вопросы профессиональной коммуникации: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию ВолгГМУ. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2025. – С. 62–67.
6. Гоммершмидт, М. Г. Идеология «А. У. Е.» как дестабилизирующий фактор в регионах Сибири / М. Г. Гоммершмидт // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты; сборник научных статей XVIII Международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования
(г. Санкт-Петербург, 28 мая 2025 года). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 292–301.

7. Дзахова, Л. Х. Трансформация угроз национальной безопасности в условиях усиления деструктивных сообществ в Российском сегменте сети интернет / Л. Х. Дзахова, Н. Кадзова // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т. 15, № 1 (118). – С. 93–97.

8. Плешанов, А. В. Грани деструктивной роли трикстера в современных молодежных субкультурах / А. В. Плешанов // Общество: философия, история, культура. 2025. № 7 (135). – С. 169–176.

9. Бурцева, Т. А. Социально-психологические факторы подростковой вовлеченности / Т. А. Бурцева. – М.: Наука, 2018. – 276 с.

10. Ахмедова, С. Р. Социальные детерминанты поведения подростков / С. Р. Ахмедова. – Москва: Психология и образование, 2025. – 198 с.

11. Логвинова, М. И. Исследование особенностей оптимизма представителей студенческих просоциальных молодежных субкультур / М. И. Логвинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1 (69). – С. 321–327.

12. Кемалова, Л. И. Особенности современной молодежной субкультуры / Л. И. Кемалова, А. Р. Ольховская // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития: Сборник трудов по материалам III Национальной научно-практической конференции, Керчь, 15–16 мая 2023 г. / редкол.: Е. П. Масюткин [и др.]. – Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2023. – С. 227–231.

13. Смирнов, В. П. Физиологические особенности подросткового возраста и риск девиации / В. П. Смирнов. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. – 320 с.

14. Маяцкая, О. Б. Сообщества деструктивных субкультур: профилактика вовлечения молодежи / О. Б. Маяцкая, З. Ф. Абрарова, К. В. Фадеев. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – 124 с.

15. Иванчикова, А. А. Психологические стратегии в работе с молодежными субкультурами, склонными к девиантному поведению / А. А. Иванчикова, В. В. Юрьева // Психолого-педагогические исследования – Тульскому региону: Сборник материалов IV Региональной научно-практической конференции молодых ученых (г. Тула, 16 мая 2024 г.) – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2024. – С. 231–233.

16. Романова, Т. В. Профилактика распространения радикальной или иной деструктивной идеологии в подростковом возрасте / Т. В. Романова, К. Э. Данилова // Психолого-педагогические аспекты современного начального образования: сборник научных статей (г. Чебоксары, 10 октября 2024 г.) – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2024. – С. 218–223.

17. Дамадаева, А. С. Возможности тестирования онлайн-методами при построении индивидуальных траекторий профилактической работы в формате широкомасштабного мониторинга / А. С. Дамадаева, А. А. Бехоева, М. М. Адухова // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). – С. 263–268.

18. Короленко, Ц. Т. Аддиктология: настольная книга / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Москва: Институт консультирования и системных решений; Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. – 536 с.

Поступила в редакцию 17 октября 2025 г.
Принята 14 ноября 2025 г.

UDC 159.9.01

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-137-144

The Influence of Prosocial Fan Communities on Personality and Behavioral Risk Factors for Substance Use in Adolescents

A. S. Damadaeva, I.Z. Arslanbekov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; angelasagidova@mail.ru

Abstract. The article examines the specific features of adolescents' predisposition to early drug use, taking into account the degree of their involvement in prosocial fan subcultural communities. The empirical study employed a set of validated tools, including the "Risk of Chemical Dependence" questionnaire (T. P. Korolenko et al., 2012), the Addictive Identity Diagnostic Method, and the RAFFT screening test. Statistical data analysis involved the calculation of Pearson's χ^2 criterion and the Mann–Whitney U test to identify intergroup differences.

The results showed that adolescents involved in fan communities are characterized by lower levels of addictive identity, reduced exposure to risk factors, and more stable cognitive strategies and value orientations compared to their peers who do not identify with any subcultures. The RAFFT data analysis confirmed that the risk of psychoactive substance use among adolescents participating in prosocial fan subcultures is significantly lower than among those in the control group who are not associated with such communities. The revealed differences are statistically significant and indicate the potential protective function of subcultural involvement, which contributes to the formation of a stable group identity, normative behavioral control, and social support. These findings highlight the importance of taking subcultural factors into account when developing preventive programs aimed at reducing the risk of early drug use among adolescents.

Keywords: adolescents, early substance use, fan subcultures, addictive identity, personal factors, prevention, subcultural involvement, risk factors.

Received 17 October, 2025.
Accepted 14 November, 2025.